
НЕ ВЫКЛЮЧАЙТЕ
ТЕЛЕФОНЫ
ЛАГЕРЬ БЕЗ ГАДЖЕТОВ
ДРУЖБА
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
СПОРТ
КОСТЁР
ЖИВЫЕ РАЗГОВОРЫ
ТЕЛЕФОНЫ
ЛАГЕРЬ БЕЗ ГАДЖЕТОВ
МАРК ВЕЛЬСКИЙ

Марк Вельский

Не выключайте телефоны

«Автор»
2026

Вельский М.

Не выключайте телефоны / М. Вельский — «Автор», 2026

Пятая книга комедийной серии о Серёже и Артёме. История о дружбе, любви и абсурде современной жизни.Они хотели отдохнуть от телефонов. Но никто не предупредил, что соцсеть можно построить из фанеры.Серёжа, Артём, Варя и пёс Кабрик приезжают в лагерь цифрового отдыха. Неделя без рабочих чатов, звонков и уведомлений обещает тишину и покой. Казалось бы.Отдыхающие быстро изобретают бумажную социальную сеть: с записками, лайками-прищепками и спорами о правилах. Артём, который собирался ничего не организовывать, неожиданно оказывается её главным специалистом. Серёжа знакомится с Татьяной, которой совершенно не интересна его телевизионная слава. Варя пытается провести хотя бы одно свидание без расписания. И только Кабрик, похоже, умеет отдыхать по-настоящему.Смогут ли друзья хоть неделю не решать чужие проблемы — или превратят отпуск в очередной грандиозный проект?

© Вельский М., 2026
© Автор, 2026

Не выключайте телефоны

Глава 1. Отпуск по техническому заданию

За девять дней до отъезда, в пятницу, Артём Миронов обнаружил, что у него нет свободного вечера до следующего четверга. Выяснилось это, когда Варя спросила, не хотят ли они во вторник сходить куда-нибудь вдвоём.

Артём открыл календарь.

— Во вторник у меня созвон с заказчиком.

— После работы?

— В семь. Мы переносили с понедельника.

— А в среду?

— Хоккей. В четверг встреча с подрядчиком. В пятницу, кажется, свободно.

— В пятницу у меня ночная смена.

— Тогда суббота.

— Тём, ты сейчас назначаешь мне свидание или техническое обслуживание?

Артём уже приготовил довод в пользу предварительных договорённостей, но Варя отложила телефон и стала ждать ответа. Довод пришлось проглотить.

Они сидели на кухне у Артёма. За окном июльский дождь медленно вымывал город, на столе остывал чай. Варя приехала после смены и привезла пакет черешни, которую они собирались съесть под фильм. Фильм стоял на паузе уже сорок минут. За это время Артём дважды ответил на рабочие сообщения, один раз попросил Ладу уточнить счёт и отыскал в переписке информацию о сроках тестирования.

— Я ведь сегодня не работаю, — заметил он.

— Вижу. Ты только трижды объяснил телефону, что у тебя выходной.

— Там вопрос на две минуты.

— Каждый раз.

Артём перевернул телефон экраном вниз. Через десять секунд тот завибрировал. Он не взял трубку. Через двадцать секунд перевернул обратно, чтобы посмотреть, кто звонил.

Варя доела черешню.

— Знаешь, я нашла место, куда нам стоит съездить.

— Куда?

— В лагерь для взрослых. На неделю.

— В смысле, с палатками?

— С нормальными домиками, горячей водой и столовой. Там озеро, лес, лодки. Никаких рабочих встреч.

— Это санаторий?

— Нет. У них программа цифрового отдыха. Приезжаешь, сдаёшь телефон в шкафчик и живёшь без него.

Артём отложил чашку. Без телефона? Целую неделю?

— Совсем?

— Если случится что-то срочное, администрация принимает звонки по городскому номеру. Никто не собирается лишать людей связи с миром. Просто ты не носишь интернет в кармане.

— А как узнать время ужина?

— На двери столовой написано.

— Если расписание изменится?

— Тебе скажут.

— Кто?

— Человек, Артём. Живой человек. Возможно, даже без бейджа.

— Пришли ссылку, — сказал он после паузы. Варя рассмеялась.

— Я знала, что ты сначала захочешь почитать условия.

— Это разумно.

— Поэтому я специально не бронировала. Прочитай. Только потом обещай хоть один вечер больше не проверять рабочую почту.

Условия были написаны ясным языком. Телефоны сдавали добровольно, в персональные запирающиеся ячейки. У администратора имелся телефон для экстренной связи, а также список номеров, по которым можно найти каждого отдыхающего. В домиках стояли обычные часы. На территории разрешались собаки по предварительному согласованию. Связь не глушили, никого не штрафовали: люди добровольно пробовали прожить неделю без постоянной проверки экрана.

На последнем пункте Артём задержался.

— Тут написано «программа свободная».

— Ужас какой.

— Часть занятий может меняться по погоде.

— Ещё хуже.

— Организаторы не гарантируют посещение всех мероприятий.

— Тём, — сказала Варя, — это отпуск. Не международная конференция.

В следующий понедельник Артём принёс идею в офис «РЕШЕНО» и обсудил её с Серёжей Усмановым. План предполагал спокойную неделю отдыха, но Серёжа первым делом предложил взять Кабрика.

— Без телефонов? — переспросил он, отрываясь от бутерброда. — На целую неделю?

— Да.

— Прекрасно. Едем.

Артём нахмурился.

— Ты даже не спросишь, куда?

— Если там нельзя читать рабочие чаты, место хорошее.

— А если там скучно?

— Кабрик не даст соскучиться.

Пёс, услышав своё имя, поднял голову из-под стола переговорной. Серёжа привёз пса в офис: у него дома меняли окно. Лада согласилась при условии, что Кабрик не станет участвовать в собраниях. Кабрик условие понял своеобразно и теперь лежал непосредственно под столом собраний.

— Собак пускают, — сообщил Артём. — Но отдельно доплачивают за уборку.

— За меня тоже можно доплатить, — предложил Серёжа. — Чтобы я не убирался.

— И за тебя всё равно не доплатить настолько, чтобы ты перестал оставлять кружки в переговорной.

Лада, проходившая мимо открытой двери, задержалась.

— Вы куда-то собрались?

— В отпуск, — сказал Артём. — С девятнадцатого по двадцать шестое июля.

— На семь ночей, — уточнил Серёжа.

— А кто будет работать? — спросила Лада.

— Мы всё передадим команде. Владу — технические решения, тебе — согласования, Кате — макеты. Я составлю инструкцию.

— Не надо, — сказала Лада.

Артём поднял глаза.

— Почему?

— Потому что у нас уже есть инструкции. Вы их сами утверждали. И я хочу, чтобы за неделю никто из вас не нашёл повод прислать мне дополнительную.

Серёжа засмеялся.

— Лада, ты не представляешь. Там телефоны забирают.

— Теперь я хочу забронировать вам две недели.

Серёжа задумался, затем достал телефон. На экране мигало сообщение от незнакомого номера — очередная просьба записать короткое видео с репликой Семёна Палыча. После съёмок «Точки входа» таких предложений стало меньше, но они всё ещё появлялись неожиданно. Он показал экран Артёму.

— Вот что будет с моей актёрской карьерой?

— Тебя неделю не будет в сети. Катастрофа, конечно, но кинематограф как-нибудь переживёт.

— А если предложат главную роль?

— Лада скажет, что ты уехал.

— А если будут искать срочно?

— Тогда предложат другому актёру.

Серёжа посмотрел на сообщение, подумал и заблокировал телефон.

— Ладно. Если меня не дождутся семь дней, значит, не моя роль.

Лада с удовлетворением закрыла дверь переговорной.

На работе вопрос об отпуске, однако, оказался сложнее, чем в разговоре за завтраком. Лада собрала короткое совещание, чтобы уточнить, какие клиенты действительно могут остаться без внимания владельцев на неделю. Пришли Влад и Катя, принесли собственные списки и с видом крайней осторожности положили их на стол перед Артёмом.

— Мы ничего не забудем, — сказал Влад.

— Я и не сомневаюсь, — ответил Артём.

— Тогда почему ты принёс три страницы рисков?

— Чтобы вам не пришлось о них думать.

Лада взяла лист, просмотрела первые строки и вернула.

— Артём, у тебя здесь пункт «вероятность внезапного запроса о смене цветовой схемы». Это не риск. Это обычный клиент.

— С ними тоже нужно работать.

— И мы работаем. Без твоего участия. Ты ведь хотел отдыхать?

Серёжа наблюдал за происходящим с тем удовольствием, с каким раньше смотрел на чужие хоккейные штрафы. Впервые не его пришлось удерживать от необязательной деятельности.

— Лад, а можно всё-таки один пункт оставить? — спросил он.

— Какой?

— Если мне предложат главную роль, передайте, что я на природе и вернусь к следующей серии.

— Сергей, — сказала Лада, — у нас вообще-то разговор про клиентов.

— А я про клиентский сервис кинематографа.

Влад осторожно поднял руку.

— Можно мне задать вопрос? А вы действительно телефоны сдадите?

— Да, — сказал Артём.

— А почту проверять?

— Не буду.

— Совсем?

— Совсем.

Влад посмотрел на Катю. Та молча достала блокнот и записала что-то на странице. Серёжа наклонился через стол.

— Что там?

— «Первый в истории эксперимент по автономной работе руководства», — ответила Катя.

— Отлично. Тогда надо результаты опубликовать.

Лада закрыла папку.

— Результат будет один: если вы вернётесь и обнаружите, что мы справились, пожалуйста, не принимайте это за повод устроить нам новое обучение.

Артём удивился. Он действительно не думал о том, как привыкли сотрудники к его постоянной доступности. Ему казалось, что чем быстрее он отвечает, тем спокойнее всем вокруг. Возможно, иногда получалось наоборот.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда я передам только то, о чём вы попросите.

Серёжа повернулся к Ладе.

— Похоже, он уже начал отдыхать. Боюсь, после возвращения мы его не узнаем.

Вечером того же дня Серёжа обнаружил Артёма за странным занятием. Тот распечатал условия отдыха, разложил их на кухонном столе и обводил отдельные пункты маркером. Рядом лежали лист с прогнозом погоды и список вещей.

— Тём, а что мы делаем?

— Готовимся.

— К чему?

— К отдыху.

— Ты выделил цветом время тишины в корпусах.

— Чтобы не мешать людям.

— И отдельно написал «не планировать».

— Да.

— В расписании?

Артём посмотрел на список. Там действительно стояло: «Вторник, 16:00–18:00 — свободное время без плана».

— Это напоминание, — объяснил он.

— Тём, я боюсь спросить, сколько времени ты отвёл на спонтанность.

— Ничего не отвёл. Она спонтанная.

— Тогда почему во вторник?

Варя вошла в комнату как раз на последнем вопросе. Увидела бумаги, сняла куртку и спокойно спросила:

— Артём, ты уже начал превращать отпуск в работу?

— Нет. Мы согласовываем логистику.

— И какие результаты?

Серёжа показал на список.

— В два часа мы будем отдыхать от расписания по расписанию.

Варя взяла лист, прочитала и поставила напротив свободного времени крупный вопросительный знак.

— Что это? — спросил Артём.

— Неожиданность, — ответила она. — Тренируйся.

К пятнице они собрали вещи. Лада выдала всем троим бумажку с номером офиса и попросила не звонить. Варя положила в сумку книгу. Артём — ещё три книги, две карты местности и фонарик. Серёжа взял шорты, зарядку и запасные носки.

— Зарядку зачем? — спросил Артём.

— На всякий случай.

— Телефон же сдашь.

— А вдруг он заскучает без меня?

Кабрик выбрал себе место в багажнике раньше, чем туда поставили сумки. Серёжа убрал его на заднее сиденье в закреплённой переноске и пообещал, что впереди целая неделя без звонков. Пёс слушал внимательно, пока не понял, что обещание никак не связано с завтраком.

Утром в воскресенье друзья выехали за город. Артём проверил маршрут дважды. Варя выключила уведомления ещё на выезде. Серёжа открыл окно, вдохнул прохладный воздух и сказал:

— Чувствую, это будет первый нормальный отпуск за долгое время.

— Не сглазь, — попросила Варя.

Артём посмотрел на экран навигатора.

— Главное — ничего не менять по дороге.

Серёжа улыбнулся.

— Тём, ты только что сказал фразу, после которой в нашей жизни обычно меняется вообще всё.

Глава 2. Ваша ячейка — семнадцатая

На повороте к базе отдыха стоял деревянный указатель «СОСНОВЫЙ БЕРЕГ». Ниже кто-то мелом дописал: «До озера прямо. До спокойствия — как получится».

— Хороший знак, — сказал Серёжа.

— В каком смысле? — спросил Артём.

— Нас предупреждают заранее.

Территория оказалась больше, чем выглядела на фотографиях: деревянные домики вдоль дорожки, общий корпус со столовой, беседка для занятий, спортивная площадка и длинный спуск к озеру. Лес начинался сразу за последним корпусом. По краям тропинок стояли скамейки, на некоторых лежали свёрнутые пледы. Возле центрального крыльца двое мужчин играли в настольный теннис без счёта, громко споря, кто подаёт.

— Заметь, — сказал Серёжа, — люди уже не знают правил, но счастливы.

— Они знают правила, — возразил Артём. — Просто спорят.

За стойкой регистрации их встретила Ольга Павловна Глебова — невысокая женщина с короткими рыжеватыми волосами и выражением человека, который за жизнь видел больше чужих чемоданов, чем туристическая лента в аэропорту.

— Миронов, Усманов, — прочитала она по списку. — Три взрослых, собака. Всё верно?

— Четыре взрослых, если считать Кабрика, — сказал Серёжа. — Он иногда принимает решения разумнее нас.

— Отдельную кровать ему не обещаю.

— Он и не согласится. У него дома диван.

Ольга Павловна достала три деревянных номерка, три ключа от шкафчиков и лист с телефоном для экстренной связи.

— Гости оставляют устройства добровольно, — объяснила она. — Не хотите сдавать — не сдавайте. Но тогда не удивляйтесь, если остальные не будут отвечать на сообщения. Мы здесь никого не воспитываем.

Артём одобрительно кивнул. Особенно ему понравилось, что исключение было записано сразу.

— Доступ к шкафчикам круглосуточный?

— В рабочее время стойки. Ночью дежурный откроет, если действительно нужно.

— А журнал выдачи ведёте?

Ольга Павловна перестала раскладывать ключи.

— Телефонов или гостей?

— Телефонов.

— Конечно. Но я очень надеюсь, что вы приехали не проводить аудит.

Варя положила ладонь Артёму на предплечье.

— Мы приехали отдыхать. Он пока привыкает.

Серёжа торжественно выключил телефон и протянул сотруднице. В последнюю секунду вспомнил про Кабрика.

— А фотографии собаки как делать?

— Глазами, — сказала Варя.

— У меня память не такая хорошая.

— Тогда будешь смотреть на него непосредственно.

Артём выключал телефон дольше остальных. Проверил, что у Лады есть контакты базы, что настроено перенаправление, что Варина больница знает, куда обращаться в случае чрезвычайной ситуации. Потом открыл календарь, убедился, что последние уведомления отключены, и только тогда положил устройство в шкафчик номер семнадцать.

— До следующего воскресенья, — сказал он.

— Вы сейчас с ним попрощались? — уточнила Ольга Павловна.

— Проверил дату возврата.

— Тогда до следующего воскресенья. Ваш домик номер шесть, для собаки выдана отдельная миска. По территории — только на поводке, за собачьей площадкой можно отпускать, если никому не мешает. Кормить чужих животных запрещено. Наших тоже.

— А ваших много? — спросил Серёжа.

— Пока один кот, который считает, что столовая принадлежит ему. У него договор с поварами в устной форме.

Из-за стойки выглянул рыжий кот и посмотрел на Кабрика с неподдельным неодобрением. Кабрик заметил его, потянулся вперёд и получил от Серёжи короткое «сидеть». Он сел, но продолжил смотреть на конкурента.

У домика номер шесть была небольшая веранда. Внутри две отдельные спальни и кухня с чайником, холодильником и настенными часами. Сосновый лес начинался через пять шагов от крыльца.

— Красота, — сказала Варя.

Артём первым делом проверил кран, замок и окно.

— Всё работает, — сообщил он.

— В нашем отпуске уже три исправных объекта, — отметил Серёжа. — Неплохо для начала.

Кабрик обошёл комнату, обнюхал лежанку, выданную администрацией, и лёг на Артёмов рюкзак. Тот осторожно освободил лямку.

— Он выбрал самое неудобное место.

— Как и мы, — сказала Варя. — Нам тоже хотелось сюда, пока не приехали.

Впрочем, сама идея остаться без телефона начала испытывать Артёма на прочность раньше, чем он рассчитывал. Возле столовой висела небольшая табличка: «Для срочной связи с близкими обращайтесь к администратору». Под ней был нарисован обычный телефонный аппарат. Артём остановился перед рисунком с таким вниманием, будто рисунок мог ответить ему сам.

— Настоящий проводной? — спросил он у Ольги Павловны, которая как раз шла мимо.

— Настоящий. Работает, — ответила она. — И да, мы знаем, что бывают срочные обстоятельства. Поэтому у родственников есть номер администрации, а у администрации — ваши контакты, которые вы оставили при регистрации.

— А если отключится электричество?

— У нас предусмотрен резерв для служебной связи.

— А если он тоже откажет?

— Тогда я пойду до ближайшего населённого пункта и попрошу помощи, — спокойно ответила Ольга Павловна. — Но прежде мне хотелось бы узнать, что именно случилось.

— Ничего, — признался Артём.

— Замечательно. Значит, резерв пока свободен.

Варя подошла к ним с двумя кружками компота. По выражению лица Артёма она сразу поняла, чем он занят.

— Тём, я уже представляю, как ты проводишь аудит этого телефона.

— Я проверяю, предусмотрена ли экстренная связь.

— Предусмотрена. Теперь можно выпить компот.

— А если мне с работы понадобятся?

— Лада знает, куда звонить, — напомнил Серёжа. — Ты же оставил ей номер.

— Да. Но не объяснил, в каких случаях она должна пользоваться им.

— Объяснил. Я стоял рядом. Ты сказал: «Только если всё действительно серьёзно».

— Это недостаточно точная формулировка.

Серёжа посмотрел на Варю.

— Слышишь? Он оставил офис без классификатора катастроф. Неделя будет тяжёлая.

В домике Артём обнаружил ещё одну неприятность. Телефон служил ему будильником, часами, картой и способом узнать погоду. Теперь все четыре устройства исчезли одновременно. Он вынул из сумки обычные наручные часы, которые взял на всякий случай, и положил на столик.

— На сколько завтра ставить подъём? — спросил он.

— Не ставить, — ответила Варя, расправляя покрывало.

— А завтрак?

— До десяти.

— Но если проспим до десяти?

— Значит, удивимся. Взрослые люди иногда удивляются и выживают.

Артём замолчал. Потом посмотрел на часы.

— Ты правда хочешь целую неделю вставать когда получится?

— Я хочу хотя бы одно утро проснуться от того, что выспалась, а не от сигнала. Я в больнице и так живу по часам.

Он хотел возразить, что сигнал не обязательно ставить на раннее время. Потом взглянул на Варю. Она сидела на краю кровати, уставшая после дороги и счастливая от того, что больше никуда не нужно ехать.

— Хорошо, — сказал он. — Завтра без будильника.

— Ты сам это предложил?

— Скорее согласился с твоей концепцией.

— Мне нравится моя концепция.

Она потянула его за руку. Артём сел рядом, и несколько минут они просто слушали, как за окном хлопает дверь соседнего домика, где кто-то никак не может разобраться с замком. Он дважды порывался встать и помочь. На третий Варя положила голову ему на плечо.

— Если там понадобится помощь, нас позовут, — сказала она.

— Уверена?

— Нет. Но мне очень хочется попробовать жить с этой неопределённостью.

У Серёжи в соседней комнате всё было проще. Он разложил вещи, выдал Кабрику воду и достал привычную игрушечную утку. Пёс осмотрел новое помещение, принёс утку к двери и улёгся рядом с ней, словно на неделю назначил себя ответственным за имущество.

— Вот, — сказал Серёжа, заглянув к друзьям. — У нас уже есть служба охраны. Без связи, без журнала и без претензий к резервному питанию.

— Он только что стащил мою тапочку, — ответила Варя.

— Значит, проверка безопасности началась. Я бы на вашем месте насторожился.

Перед обедом они ненадолго вышли на веранду. Ни у кого в руках не было телефона. Серёжа несколько раз машинально потянулся к пустому карману. Артём заметил это, но промолчал: сам за последние полчаса проверил карман уже шесть раз.

— Забавная штука, — сказал Серёжа. — Телефона нет, а рука всё равно его ищет.

— Привычка, — ответил Артём.

— Тём, если через неделю я начну доставать из кармана воздух, не рассказывай об этом Ладе.

— Договорились.

Варя подняла кружку.

— За отпуск без рабочих уведомлений.

Они чокнулись компотом. Через минуту со стороны столовой донёсся чей-то громкий голос: «А обед уже начался или это ещё завтрак?» Артём поднял голову с интересом, который Варя уже успела выучить.

— Даже не думай, — предупредила она.

— Я вообще ничего не сказал.

— И это пока лучший результат нашей поездки.

За обедом они узнали, что лагерь рассчитан на сорок человек. На этой неделе ожидалось тридцать шесть отдыхающих. В программе были прогулки, лодки, настольные игры, вечерние мастер-классы и спортивные занятия. Всё добровольно: хочешь — приходишь, не хочешь — лежишь на веранде.

Программу представлял Максим Лисицын, молодой инструктор с растрёпанными волосами и такой энергией, будто неделю отдыха он собирался прожить за один день.

— Сегодня после обеда обзорная прогулка, в пять волейбол, в семь знакомство у костра, — объявил он. — Если дождь — перенесём. Не пугайтесь, у нас это нормально.

Артём поднял руку.

— А где будет сообщение о переносе?

— На доске возле столовой.

— За сколько времени?

— Как решим. Погода ведь заранее нас не предупреждает.

— Прогноз предупреждает, — заметил Артём.

— Тогда, возможно, вам здесь будет легче, чем мне.

Серёжа попробовал суп, с удовольствием похвалил повара и заметил свободный столик у окна. Там сидел мужчина лет пятидесяти с аккуратной седой бородой. Перед ним лежала книга в мягкой обложке и чашка компота. Мужчина не разговаривал ни с кем и явно не собирался.

— Смотрите, — шепнул Серёжа, — первый человек, который по-настоящему отдыхает.

— Может, он просто никого не знает, — сказала Варя.

— Я тоже пока мало кого знаю. Это поправимо.

Он поднялся с подносом, но Артём поймал его за рукав.

— Не надо знакомиться со всеми сразу. Люди приехали отдохнуть.

— Я только спросить, какой компот.

— На раздаче такой же.

— Тём, ты убил социальную жизнь за четырнадцать секунд.

Мужчина у окна сам поднял взгляд.

— Я всё слышу. Компот вишнёвый. И я действительно приехал отдохнуть.

— Серёжа, — представился тот.

— Виктор Сергеевич.

— Очень приятно.

— Взаимно. Только общаться много не станем, ладно?

— Договорились.

Через минуту Кабрик, который ждал у выхода из столовой вместе с Варей, заметил Виктора Сергеевича через стеклянную дверь и радостно завилял хвостом. Мужчина посмотрел на пса, затем на Серёжу.

— С собакой можно общаться отдельно от хозяина?

— В разумных пределах, — ответил Серёжа. — Он у меня не всегда возвращает чужие вещи.

К концу обеда Серёжа уже успел узнать, что столовая закрывается в десять вечера, а у озера после темноты нельзя купаться. Максим объяснял эти правила так буднично, что никто не обижался. Артём, однако, всякий раз уточнял, где написано соответствующее предупреждение.

— На двери, — отвечал Максим.

— А если человек прошёл через другое крыльцо?

— Тогда ему скажут.

— А если никого нет?

— Ночью у озера дежурный.

— А если дежурный ушёл?

Максим посмотрел на него с сочувствием.

— Вы всегда так отдыхаете?

— Нет, — сказал Серёжа за друга. — Обычно он ещё просит приложить схему.

По дороге к домику Серёжа остановился у небольшого навеса с деревянными столами. Там двое отдыхающих пытались собрать гигантскую головоломку, состоявшую из совершенно одинаковых голубых фрагментов.

— Это море? — спросил он.

— Небо, — ответила женщина.

— А откуда знаете?

— На коробке было написано.

— А где коробка?

— Потеряли.

Серёжа некоторое время смотрел на разрозненные фрагменты.

— Значит, у вас осталась только вера.

Мужчина засмеялся и предложил ему присоединиться. Серёжа попробовал подобрать две детали. Они сошлись, но рисунок не совпал. Он попробовал ещё пару, затем посмотрел на часы у столовой и неожиданно сказал:

— Знаете, я лучше пойду гулять. Вы же не обидитесь?

— Конечно нет.

Когда он вернулся к домику, Артём уже искал на бумажной карте места, где нет указателей. Серёжа рассказал про головоломку.

— Надо было помочь людям найти коробку, — заметил Артём.

— Им не нужна коробка. Они просто собирают картинку.

— Как они поймут, что закончили?

— Наверное, когда закончат.

Артём посмотрел на него. Серёжа рассмеялся и пошёл искать озеро. На этот раз он действительно собирался добраться до воды, а не ещё одной задачи для себя и друга.

После обеда Артём отправился изучать территорию по бумажной карте. Он вычеркнул из собственного списка пункт «проверить наличие интернета» и вписал «найти доску объявлений».

У доски уже стояла пожилая женщина в светлом плаще. Она внимательно рассматривала расписание, держа карандаш наготове.

— Простите, — обратилась она к Артёму, — у вас здесь поход в три или в три тридцать?

— В три, — ответил он, прочитав карточку.

— А на соседнем листе три тридцать.

Он пригляделся. Действительно, Максим прикрепил два листа: один на вчерашний день, другой на сегодняшний. Старый был аккуратнее и висел выше.

— Нужно убрать предыдущую версию, — сказал Артём.

— Я тоже так считаю. Когда всю жизнь работаешь диспетчером, такие вещи замечаешь сразу.

— Вы работали диспетчером?

— Железнодорожным. Нина Семёновна Малышева. На пенсии уже четыре года.

— Артём Миронов. Я занимаюсь техническими проектами.

— Значит, оба сюда приехали, чтобы перестать заниматься расписаниями.

Они посмотрели на два листа.

— По крайней мере, пытались, — признал Артём.

В это время Серёжа вышел к озеру. Дорожка разветвлялась, и один указатель сообщал «ПЛЯЖ», другой — «ТИХАЯ ТРОПА». Он решил, что тихая тропа наверняка приведёт в интересное место. Через сто метров обнаружил ещё один поворот, затем мостик через ручей и скамейку, стоявшую спиной к воде.

На скамейке сидела женщина в белой рубашке с закатанными рукавами. Перед ней лежал бумажный путеводитель по окрестностям. Она разглядывала схему и периодически поглядывала на тропинку.

— Извините, — спросил Серёжа. — Вы не знаете, куда эта дорожка ведёт?

— К озеру.

— Отлично. А почему все остальные идут в другую сторону?

— Потому что туда короче.

Он посмотрел на указатель позади.

— Значит, я выбрал живописный маршрут.

— Вы выбрали маршрут для людей, которые не умеют читать стрелки.

Серёжа рассмеялся.

— Такой тоже нужен. Я Серёжа.

— Татьяна, — представилась она. — И если хотите к воде, вам нужно ещё пять минут прямо, а потом налево.

— Вы откуда знаете?

— Я тоже туда не с первого раза вышла.

Серёжа с неожиданным удовольствием сел на другой край скамейки. Пять минут назад он собирался искать пляж. Теперь решил, что озеро вполне может немного подождать.

Глава 3. Маршрут для людей без карты

— А вы давно здесь? — спросил Серёжа.

— С утра.

— Значит, местная.

— Часа на три опытнее вас.

— Это серьёзное преимущество. Я за три часа обычно успеваю заблудиться только два раза.

Татьяна улыбнулась и сложила путеводитель. На вид ей было немного больше тридцати пяти; тёмные волосы она собрала в свободный узел, из которого выбилось несколько прядей. Она не стремилась выглядеть эффектно — просто сидела в тени, щурилась от солнца и разговаривала так, будто никуда не торопилась. Серёжа поймал себя на том, что хочет продлить этот разговор, хотя пока не знал, о чём следующий вопрос.

— Вы тоже на цифровой отдых? — спросил он.

— Нет, случайно попала в место, где у всех отбирают телефоны, — серьёзно сказала Татьяна. — Конечно, на отдых. А вы?

— Меня привёз друг.

— Насильно?

— Почти. Правда, он сам пока больше всех переживает.

— Потому что не может позвонить?

— Потому что не знает, где написано правильное расписание.

Татьяна рассмеялась.

— Понятно. У меня на работе есть такие люди. Пока не увидят расписание, даже спонтанный праздник не могут организовать.

— Это буквально его портрет. Только Артём очень хороший человек.

— А я разве сказала, что плохой?

— Нет. Я просто предупредил. Он мне как брат. Иногда мне хочется его вернуть родственникам, но вообще я к нему привык.

Они пошли к озеру вместе. Татьяна привела его к озеру, лишь однажды остановившись у развилки. Серёжа рассказал про агентство «РЕШЕНО», в котором они с Артёмом работали, потом коротко упомянул хоккей и неожиданную роль в сериале. Постарался сделать это как можно спокойнее.

— То есть вы ещё и актёр? — спросила Татьяна.

— Эпизодический. Я человек, который заходит не в ту дверь.

— Профессионально?

— Теперь по договору.

— Удобная специальность. Многие так делают бесплатно.

Слово «сериал» не произвело на Татьяну никакого впечатления. Серёжа даже расправил плечи. После весенней истории с Семёном Палычем люди чаще просили повторить реплику про календарь, чем рассказывали что-нибудь о себе. Сейчас его слушали без ожидания известной шутки.

У озера было тихо. На деревянном причале сохли спасательные жилеты, чуть дальше возле лодки инструктор проверял весло. Несколько отдыхающих сидели на траве с книгами, ребёнка нигде не было — база принимала только взрослых.

— А вы чем занимаетесь? — спросил Серёжа.

— Делаю выставки.

— Прямо в музеях?

— Иногда в музеях. Иногда в библиотеках, иногда в старых зданиях, которые на неделю становятся выставочными залами. Я организую экспозиции. Отвечаю за то, чтобы люди пришли, увидели работы и не споткнулись о провод посередине зала.

— О, — оживился Серёжа. — Это Артём оценит.

— Почему?

— Он считает, что мир состоит из вещей, которые можно правильно поставить, и людей, которые всё время их переставляют.

— А вы?

— Я чаще из людей.

Инструктор у лодки окликнул Татьяну. Выяснилось, что утром она записывалась на прогулку по озеру, но пока не знала, состоится ли она: ветер усиливался.

— Видите, — сказала она Серёже, — первое мероприятие уже под угрозой.

— Главное, не говорить Артёму. Он немедленно попросит прогноз и начнёт согласовывать ветер.

Они обменялись обещанием встретиться вечером у костра. Телефонов для обмена не было, и это неожиданно потребовало настоящей точности.

— В семь? — уточнил Серёжа.

— В семь.

— Возле большой беседки?

— Возле костра. Он там один.

— Отлично. Если я заблужусь, считайте, что пошёл живописным маршрутом.

Татьяна оставила его у причала и отправилась узнавать новости про лодки. Серёжа проводил её взглядом и только у причала заметил, что улыбается. Обычно после удачного знакомства он доставал телефон, писал кому-нибудь и немедленно пытался придумать следующий шаг. Сейчас он просто присел на край причала и посмотрел на воду.

Тем временем Артём нашёл Варю на веранде домика. Она сидела в плетёном кресле с книгой, а Кабрик спал у её ног так глубоко, будто всю дорогу сюда бежал сам.

— Я нашёл доску объявлений, — сообщил Артём.

— Поздравляю.

— Там две версии расписания.

— И что ты сделал?

— Сказал администратору.

Варя осторожно закрыла книгу.

— И всё?

— Да.

— Тём, я сейчас тобой горжусь.

Он сел рядом и вытянул ноги. Через несколько минут Варя положила голову ему на плечо. Артём не стал доставать из кармана несуществующий телефон. Он просто сидел, слушал птиц и некоторое время не думал ни о чём полезном.

— Знаешь, — сказала Варя, — я ведь не из-за телефона тебя сюда привезла.

— А из-за чего?

— Из-за того, что ты, даже когда рядом со мной, иногда где-то в другом месте. С заказчиком, с подрядчиком, с экраном, который у кого-то опять нарисован не так.

— Я понимаю.

— Не нужно сразу исправлять. Я не жалуюсь на тебя как клиент.

Он посмотрел на неё.

— А как кто?

— Как человек, которому иногда хочется твоего внимания целиком.

Артём помолчал, затем протянул руку. Варя переплела свои пальцы с его.

— У нас есть целая неделя, — сказал он.

— Да. И я очень надеюсь, что ты не будешь считать её в рабочих часах.

— Постараюсь.

Несколько минут всё было прекрасно. Потом за соседним домиком раздалось раздражённое «Да где же тут написано про волейбол?» Артём поднял голову.

Варя даже не открыла глаза.

— Нет, Тём.

— Я только посмотрю, что случилось.

— Ничего. Кто-то ищет волейбол.

— Если они не знают, где он, будут опаздывать.

— В следующий раз найдут.

— Но сейчас у них может пропасть мероприятие.

Варя отпустила его руку и посмотрела с выражением, в котором ещё не было обиды, но уже появилось знакомое предупреждение.

— Ты успел пробыть на веранде шесть минут.

— Я не засекал.

— А я засекла. Мне было приятно.

Артём остался сидеть. За домиком кто-то наконец выяснил дорогу, и голоса удалились сами собой.

К ужину Серёжа вернулся в домик совершенно довольный. Кабрик встретил его так, будто хозяин отсутствовал трое суток, и тут же попытался взять за ремешок сандалию.

— Как прогулка? — спросила Варя.

— Прекрасно. Я познакомился.

Артём отложил бумажную карту.

— С кем?

— С Татьяной.

— Кто такая?

— Отдыхающая.

— Вы обменялись контактами?

— Нет, — сказал Серёжа и улыбнулся ещё шире. — Ты представляешь, какое удобство? Никто не может написать глупость сразу после знакомства.

— Ты всегда можешь сказать её лично, — заметил Артём.

— Вот поэтому я тебя и взял. Чтобы кто-то вовремя напоминал.

Позже, когда у костра ещё только устраивали скамейки, Татьяна предложила Серёже обойти небольшой круг вокруг озера. Не весь — на доске у столовой значилось, что полный круг занимает полтора часа, а ужин уже подавали. Они пошли по дорожке, которая сначала казалась ровной, а затем совершенно без предупреждения поднималась на холм.

— У вас сложные отношения с указателями, — заметила Татьяна.

— Взаимные, — признался Серёжа. — Они показывают, куда идти, а я предпочитаю сперва посмотреть, зачем.

— И как часто вы находите что-нибудь интересное?

— Чаще, чем дорогу обратно.

Татьяна рассмеялась, но за следующим поворотом остановилась сама. На развилке лежала свежая сосновая ветка, закрывавшая половину стрелки. Она нагнулась и отодвинула её носком ботинка. Под стрелкой обнаружилась аккуратная надпись: «К столовой». Стрелка указывала на тропинку, уходившую вправо.

— Видите? Иногда дело не в человеке, — сказала она. — Просто кто-то вовремя не убрал ветку.

— Отличная мысль. Скажу Артёму: его новый профессиональный девиз.

— Ваш друг всё-таки чем занимается?

— Технически — тем, чтобы люди не совершали глупостей с компьютерами. Практически — тем, чтобы я совершал меньше глупостей вообще.

— Судя по вашему лицу, программа не очень эффективная.

— Зато многолетняя. Он может показать статистику.

У воды Татьяна вдруг сняла с плеча небольшую сумку, достала бумажный блокнот и быстро набросала несколько линий. Серёжа остановился позади, стараясь не заглядывать через плечо. Она заметила его тень.

— Можно смотреть. Я не художник.

На листе получились два берега, мостик и не очень похожее на сосну дерево. Главным в рисунке была небольшая светлая полоска между водой и темнеющим лесом.

— А кто? — спросил он.

— Я организую выставки. Иногда приходится объяснять людям, куда поставить картину и почему нельзя перекрыть ею выход. Рисовать самой я умею примерно настолько, чтобы художники просили меня больше не помогать.

— Слушайте, вам обязательно надо познакомиться с Тёмом. Он тоже считает, что любое помещение существует прежде всего ради правильного прохода.

— Я предпочла бы сначала отдохнуть от правильных проходов.

Она спрятала блокнот. Серёжа вдруг заметил, что на его привычные рассказы о себе у неё не возникает восторженных вопросов. Ей не требовались ни история успеха, ни узнаваемая реплика Семёна Палыча.

— А вы почему сюда приехали? — спросил он.

Татьяна пожала плечами.

— Мне в какой-то момент стало казаться, что даже выходной надо предварительно открыть, согласовать и потом закрыть актом. Вот и решила проверить, умею ли просто сидеть у озера.

— Проверили?

— Пока нет. Ко мне всё время подходит один мужчина и задаёт вопросы.

Серёжа остановился.

— Так я могу уйти.

Она посмотрела на него и несколько секунд нарочно ничего не говорила.

— Я ведь не просила, — ответила наконец Татьяна.

И они пошли обратно медленнее, чем шли к воде. Когда подошли к столовой, Серёжа понял, что не представляет, сколько они гуляли. И даже не захотел выяснять.

Вечером возле костра оказалось больше двадцати человек. Максим раздавал деревянные карточки, на которых нужно было написать имя и одно занятие, которое хочется попробовать за неделю. Рядом стояла коробка с карандашами. Даниил Субботин, высокий мужчина в рубашке поло, уже объявлял, что карточки надо ранжировать по степени интереса.

— Тогда поймём, что люди хотят на самом деле, — объяснял он.

— Мы просто знакомимся, — ответил Максим.

— Я и предлагаю эффективное знакомство.

Артём услышал последние слова и на всякий случай сделал шаг ближе. Варя удержала его за локоть.

— Нет.

— Я пока ничего не сказал.

— Вот и не надо.

Серёжа искал взглядом Татьяну. Она стояла у дальнего края с кружкой чая и разговаривала с женщиной в полосатой кофте. Увидев его, улыбнулась.

— Нашли дорогу?

— С третьей попытки. Я теперь эксперт по территории.

— Тогда завтра покажете мне новый маршрут.

— Обязательно.

Серёжа сел рядом. В этот момент Максим попросил каждого назвать необычное умение. Даниил сказал, что может продать людям участие в мероприятии, на которое они сами собирались прийти бесплатно. Нина Семёновна заявила, что умеет определять опоздание по звуку шагов. Варя призналась, что может уснуть за сорок секунд после смены. Артём сказал, что быстро находит причины неполадок.

— А вы? — повернулся Максим к Серёже.

— Я умею приходить не туда и получать за это деньги.

Костёр дружно рассмеялся. Татьяна тоже, хотя ещё не слышала ни одного эпизода его экранной карьеры.

— Похоже, вы действительно профессионал, — сказала она.

— Причём с контрактом.

Максим поднял следующую карточку и объявил, что завтра утром состоится прогулка к старому маяку. Даниил спросил, сколько человек записалось. Максим честно ответил, что пока не считал. Нина Семёновна предложила поставить возле доски отдельный лист. Артём заметил, что без списка будет сложно оценить вместимость маршрута.

Варя посмотрела на троих, затем на Серёжу.

— Кажется, теперь у нас проблема не только с Артёмом.

— У нас три Артёма, — сказал Серёжа. — И один из них пенсионер.

Татьяна наклонилась ближе.

— А это плохо?

— Пока не знаю. Но утром наверняка выясним.

За спинами отдыхающих потрескивали дрова. Кабрик, устроившийся на коврике рядом с Серёжей, заснул посреди чужого знакомства, не подозревая, что уже пропустил единственную часть вечера, где нужно было произнести своё имя.

Глава 4. Непредусмотренная прогулка

В понедельник утро началось с того, что Максим Лисицын объявил две разные программы на одно и то же время. Первую — прогулку к старому маяку — он назвал за завтраком. Вторую — волейбол — обнаружил в собственной тетради, когда пришёл к спортивной площадке.

— Вчера ведь был волейбол, — удивилась Нина Семёновна.

— Вчера мы только познакомились, — ответил Максим.

— Значит, ваша память отдыхает раньше вас.

Максим посмотрел на страницу с датами, поправил карандашом число и понял, что волейбол перенёсся с воскресенья на понедельник у него в голове, но не на доске объявлений. В результате десять человек уже собрались возле мяча, а ещё восемь ждали его у ворот лагеря, чтобы идти к маяку.

— Мы можем разделиться, — предложил он.

— А кто поведёт к маяку? — спросил Даниил.

— Я.

— А кто проведёт волейбол?

— Тоже я.

— У вас, молодой человек, с пропускной способностью проблемы, — заметила Нина Семёновна.

Артём подошёл к группе с кружкой кофе. Кружку ему выдали в столовой без крышки, и он уже успел обнаружить, что носить напиток через площадку неудобно. Теперь он выслушал краткое изложение проблемы и посмотрел на Максима.

— Давайте сделаем один лист с окончательным расписанием.

— У нас уже есть лист, — сказал Максим.

— Два листа. И на них разные часы.

— Это я заметил.

— Тогда оставим один. На сегодняшний день.

— Можно, — согласился инструктор. — Только у нас бумага закончилась.

Артём медленно поставил кофе на скамейку.

— У вас база отдыха на сорок человек. И нет бумаги?

— Бумага есть у администратора. Закончилась здесь. Я как раз собирался сходить.

— Сколько времени?

— Минут пять.

— За пять минут можно уже всё переписать.

— Вот и сходите, — неожиданно предложила Нина Семёновна. — А мы пока решим, кто куда идёт.

Артём посмотрел на Варю. Она стояла возле ворот с полотенцем через плечо и собиралась на пляж.

— Я буквально на пять минут, — сказал он.

— Конечно, — ответила Варя. — Я тогда просто пойду плавать.

— Подожди меня.

— Тём, я пришла отдыхать, а не ждать бумагу.

Он кивнул. Её слова прозвучали спокойно. Но пока Артём добрался до администрации, попросил новый лист, нашёл линейку и вернулся к площадке, Варя уже ушла к озеру.

К тому времени Серёжа успел помочь Максиму разделить отдыхающих по интересам. Он вовсе не собирался заниматься организацией. Просто спросил, кому важнее гулять, а кому играть. Выяснилось, что двое из волейбольной группы вообще пришли посмотреть на чужую игру и с радостью пойдут к маяку. Ещё один мужчина записался на прогулку, потому что думал, что маяк стоит возле воды и там можно купаться. Когда ему сообщили, что маяк давно не работает и находится посреди леса, он передумал.

— Почему он посреди леса? — спросил Серёжа.

— Там раньше было озеро больше, — объяснил Максим. — Теперь старое сооружение осталось возле высохшей протоки.

— То есть это прогулка к маяку, который ничего не освещает, потому что там нет воды?

— Да.

— Отличный объект для взрослых. Почти как мой первый офис.

Татьяна подошла со стороны столовой и остановилась рядом с ним.

— Вы идёте?

— Я ещё не определился. У нас тут два мероприятия и один инструктор.

— Я иду к маяку. Если там действительно нет воды, хочу посмотреть, зачем его оставили.

— Тогда я тоже.

— Так быстро?

— У меня хорошо развита способность принимать решения при недостатке информации.

Артём вернулся с чистым листом и увидел, что группа уже распределилась. Максим назначил на волейбол добровольного судью из отдыхающих, сам повёл остальных к лесу. Все выглядели довольными.

— Но ведь никто ещё не записался, — сказал Артём.

— Они уже стоят в нужных местах, — ответил Серёжа.

— А если кто-то подойдёт позже?

— Увидит пустую площадку или мяч. Сориентируется.

— Это плохой способ передавать информацию.

— Но пока достаточно хороший способ провести утро.

Артём хотел возразить. Потом посмотрел на часы на столовой и вспомнил, что Варя ушла плавать одна. Он аккуратно поставил лист на доску и написал сверху: «Понедельник. Актуально на 10:30». Ниже две строки: «Маяк — группа вышла» и «Волейбол — площадка». Получилось понятно и без таблицы.

Нина Семёновна одобрительно кивнула.

— Только слово «актуально» я бы убрала. Завтра опять кто-нибудь решит, что оно актуально.

— Здесь дата, — возразил Артём.

— Правильно. Значит, ещё и год укажите. Люди бывают разные.

Он обернулся. Серёжа уже ушёл с Татьяной и остальными в лес.

Прогулка оказалась приятнее, чем выглядела в описании. Лесная дорога шла мимо старых деревянных столбов, кое-где зарастала травой и выводила к кирпичному строению высо-

той в три этажа. На его вершине сохранилась железная площадка. Ни огня, ни лестницы для посетителей давно не было.

— А почему его не разобрали? — спросила Лидия Орлова, женщина в полосатой кофте, с которой Татьяна разговаривала накануне.

— Памятник, — объяснил Максим. — Построили ещё до того, как изменился берег. Местные за ним следят. Подниматься нельзя, но вокруг ходить можно.

Серёжа обошёл строение и заглянул на табличку.

— Здесь написано «Береговая навигационная башня». Почему вы называете её маяком?

— Потому что люди лучше понимают, что такое маяк.

— Тём бы этого не пережил, — сказал Серёжа Татьяне.

— А вы пережили?

— Я вообще не уверен, что можно пережить сооружение, которое уже сто лет никуда не светит.

Татьяна рассматривала старую кладку. Потом заметила, что Серёжа беспрерывно посматривает на неё.

— Что такое?

— Ничего. Вы интереснее маяка.

— Очень осторожный комплимент. Он, кажется, не работает лет пятьдесят.

— Зато я хотя бы не зарос мхом.

— В целом — да.

Они смеялись, когда группа обогнула здание и остановилась на поляне. Максим предложил игру: каждый должен рассказать о самом бесполезном предмете, который когда-либо покупал. Даниил вспомнил аппарат для домашнего приготовления сахарной ваты, которым воспользовался один раз. Лидия — дорогой метроном, потому что встроенный в обычный телефон был ничуть не хуже. Татьяна рассказала о складном табурете для выставок, который не складывался обратно без помощи двух людей.

— У меня был автомобиль за три миллиона, — сказал Серёжа.

Все повернулись.

— Нормальная цена для автомобиля, — заметил Даниил.

— Это была старая «Нива».

Татьяна некоторое время смотрела на него.

— И зачем?

— Чтобы успеть к Новому году. Длинная история.

— У нас до ужина ещё много времени, — сказала она.

Серёжа впервые ощутил, что рассказывать собственную историю в полном объёме ему хочется только одному человеку. Он пообещал продолжить на обратном пути.

Возле навигационной башни обнаружилась ещё одна достопримечательность: деревянная тумба с табличкой «История места». От истории там остались четыре пустых отверстия под винты. Максим пощупал крепление и признался, что табличку сняли на реставрацию в прошлом месяце, а новую никак не довезут.

— Тогда зачем вы людей сюда водите? — спросил Даниил.

— Потому что башня никуда не делась.

— Но историческая справка пропала.

— История от этого не изменилась, — заметила Татьяна.

Серёжа предложил Максиму провести экскурсию по тем сведениям, которые тот помнит. Инструктор смутился: помнил он год постройки приблизительно и точно знал только, что на верхнюю площадку теперь не пускают. Даниил сказал, что мог бы продать такой маршрут как «погружение в эпоху без дат». Татьяна запретила ему произносить эту фразу при экскурсоводах.

— У меня есть предложение, — сказала она. — Давайте каждый расскажет, для чего, по его мнению, использовали эту башню. Не как факт. Как выдумку. Потом Максим скажет то, что действительно знает.

— А если я угадаю? — спросил Серёжа.

— Тогда мы будем знать, что тебе иногда везёт.

Лидия предположила, что здесь хранили сигнальные флаги. Нина Семёновна — что дежурный следил за движением судов и записывал опоздания. Даниил немедленно уточнил, можно ли было получать за опоздание скидку. Максим, не выдержав, расхохотался.

Серёжа обошёл башню, посмотрел на кирпичную кладку и объявил:

— Это была служба предупреждения о плохих предпринимательских решениях. Человек забирался наверх, видел, сколько вокруг свободной земли, и переставал покупать ненужную недвижимость.

— А если уже купил? — спросила Татьяна.

— Ему показывали дорогу в бухгалтерию.

— В таком случае башня должна была стоять рядом с вашим офисом.

Он хотел возразить, но Татьяна продолжала совершенно серьёзно рассматривать сооружение. Она смеялась над собственными словами так же охотно, как над его. Серёжа решил, что дальше будет ещё интереснее.

Когда версии закончились, Максим всё-таки вспомнил несколько фактов из старого буклета. Рассказал, как раньше менялась линия берега и почему башня перестала выполнять первоначальную функцию. Татьяна попросила не дополнять историю придумками, и Даниил с явным разочарованием убрал из кармана карандаш.

— А теперь, — сказал Максим, — обратно по той же дороге.

— Вот этого я не ожидал, — признался Серёжа. — У экскурсии оказался сюжетный поворот.

Возле входа Татьяна подняла с земли старый пожелтевший листок. На нём карандашом было написано «Табличка на реставрации». Видимо, кто-то из сотрудников оставлял его вместо отсутствующей справки, но ветер сорвал бумагу с кнопки.

Она протянула находку Максиму.

— Вот. Чтобы люди хотя бы знали, чего именно здесь нет.

— Сейчас закреплю, — обрадовался тот.

Даниил немедленно предложил дописать QR-код. Потом вспомнил, где они находятся, и спросил, нельзя ли просто нарисовать квадрат, чтобы у отдыхающих было ощущение современности.

— Нарисуйте, — разрешила Татьяна. — Только пусть никуда не ведёт. Это будет самая честная ссылка на свете.

На обратном пути Серёжа шёл рядом с ней и старательно не рассказывал продолжение истории про «Ниву». Татьяна заметила это.

— Не передумали? Я всё ещё хочу узнать, как можно купить машину за три миллиона и считать это транспортным решением.

— Не передумал. Просто после башни боюсь, что вы начнёте проверять историческую достоверность.

— Обязательно начну. Иначе зачем я вообще с вами познакомилась?

Артём тем временем добрался до озера. Варя стояла на мелководье, волосы мокрые, на плечах полотенце.

— Я всё закончил, — сказал он.

— Молодец. Искупаешься?

— Сейчас. Только объясню, что произошло.

— Не надо.

— Но там действительно путаница была.

Варя подошла ближе и провела мокрой ладонью по его руке.

— Тём. Я верю. Но мне сейчас важнее, чтобы ты залез в воду.

Он снял обувь, аккуратно поставил её параллельно кромке берега и вошёл в озеро. Вода оказалась прохладной, под ногами скользили гладкие камешки. Варя плеснула в него водой.

— Эй!

— Что?

— Ты меня обрызгала.

— В озере такое бывает.

Он ответил тем же, но не рассчитал силу и попал себе на лицо. Варя расхохоталась. Артём тоже засмеялся и наконец перестал думать о том, кто завтра будет менять карточки на доске.

Тем временем Серёжа с Татьяной и остальные участники прогулки возвращались от маяка. Артём с Варей встретили их у дорожки от озера. Из всех сильнее всего разочаровался Даниил: он успел пообещать знакомым вид на озеро с высоты, а теперь выяснилось, что фотографировать придётся с земли.

— Почему об этом не было написано заранее? — спросил он Максима.

— Было. «Прогулка к маяку», а не «на маяк».

— Предлог не передаёт ожиданий участников.

Артём, услышавший эти слова, невольно замедлил шаг. Серёжа перехватил его за локоть.

— Не надо. Это не твоя отрасль.

— Но он же прав. Там должен быть отдельный пункт.

— Тём, у них закрытая лестница. Никакое уточнение её не откроет.

Максим предложил группе вернуться через берёзовую рощу. Даниил немедленно спросил, сколько километров и будет ли там точка отдыха. Нина Семёновна достала карандаш, который носила даже на прогулке. Серёжа понял, что ещё несколько минут, и они коллективно создадут маршрутную карту со штампами о прибытии.

— Там земляника есть? — спросил он Максима.

— У дорожки иногда бывает. Только не рвите неизвестные ягоды.

— Отлично. Идём смотреть на землянику. Вдруг она уже устроила очередь.

Группа двинулась за инструктором. Виктор Сергеевич, который вовсе не собирался в поход, оказался на дорожке с противоположной стороны: он просто вышел погулять и теперь шёл навстречу всем сразу. Увидев людей, остановился и сделал шаг в сторону.

— Нам здесь пройти? — спросил Максим.

— Вам куда?

— К лагерю.

— Тогда да. А мне туда, где вас не будет.

— Там дальше развилка, — предупредил Артём. — Лучше свернуть налево.

— Спасибо. Если вы составите карту мест, где вас нет, я обязательно воспользуюсь.

Виктор Сергеевич прошёл мимо. Серёжа посмотрел ему вслед и сказал:

— Сильный человек. У него даже маршрут против коллектива.

Артём на секунду обиделся, но потом рассмеялся. Из всех встреч за день именно эта оказалась наиболее точным напоминанием, что не всякому человеку нужна помощь с выбором дороги.

У рощи Варя догнала Артёма и протянула ему горсть сухих шишек.

— Держи.

— Зачем?

— Подарок. Без инструкции. Попробуй воспользоваться.

Он повертел одну в пальцах, потом нашёл шишку поменьше и положил её ей на ладонь.

— Обмен состоялся.

— Не составляй акт передачи, — попросила Варя.

— Уже поздно. У нас есть свидетели.

Татьяна и Серёжа шли позади и слышали последние слова. Татьяна шепнула:

— Они всегда такие?

— Нет, — ответил Серёжа. — Раньше он требовал подпись.

Когда вернулись в лагерь, на доске появился новый лист: «Прогулка к маяку состоялась. Подъём на вышку невозможен». Ниже кто-то подписал: «Предлог проверен». Артём не стал выяснять автора, хотя по почерку прекрасно догадался.

После возвращения с прогулки выяснилось, что у Кабрика есть собственные планы на понедельник. Серёжа оставил его на несколько минут с Виктором Сергеевичем у библиотеки, чтобы взять из домика миску с водой. Вернувшись, обнаружил перед скамейкой аккуратно разложенные предметы: шишку, рваную перчатку, теннисный мяч без половины ворса и резиновый сапог.

— Вы это всё принесли? — спросил он.

— Ваш пёс, — ответил Виктор Сергеевич. — По одному. Складывает в ряд. Мне неудобно вмешиваться.

Кабрик с гордостью сел возле своей коллекции и положил лапу на сапог. Тот был зелёный, детский и совершенно одинокий.

— Сапог, кажется, не наш, — осторожно сказал Серёжа.

— Надеюсь. Иначе вам нужно поговорить со своим гардеробом.

Мимо проходила Татьяна. Она остановилась, внимательно оглядела экспозицию и спросила:

— Это современное искусство?

— Пока не знаю, — ответил Серёжа. — Автор отказывается объяснять концепцию.

— А сапог — акцент композиции?

— Сапог — улика. Если он кому-то нужен, человека придётся искать.

Виктор Сергеевич поднял книгу и снова прикрыл лицо. У Серёжи возникло подозрение, что мужчина слышит каждое слово, но предпочитает участвовать в разговоре только по собственному расписанию.

Серёжа решил отнести находку администратору. Кабрик воспротивился настолько выразительно, что поводок пришлось держать двумя руками. Татьяна взяла сапог за голенище.

— Сходим вместе? Всё равно хотела посмотреть, где здесь хранят забытые вещи.

— Неужели есть отдельное помещение?

— У любого приличного лагеря должно быть. Хотя бы для носков.

Они пошли к стойке. Кабрик следовал за ними с видом человека, у которого без объяснений конфисковали недвижимость. В холле сидела Ольга Павловна. Перед ней стояла коробка с надписью «ЗАБЫЛИ», где лежали два шарфа, очки без дужки и пластиковая лопатка.

— Сапог! — удивилась директор. — Мы его с субботы ищем.

— Чей? — спросил Серёжа.

— Никто не знает. На территории его тогда тоже кто-то нашёл. Мы поставили возле ворот, чтобы хозяин заметил. Потом сапог исчез.

— Возможно, у него была насыщенная жизнь, — сказала Татьяна.

Директор признала, что к концу каждого сезона собирается целый музей подобных находок. Периодически люди приходят за зонтиками и уверяют, что их собственная вещь точно была такой же, только другого цвета. Однажды мужчина забрал чужую кепку, а через три дня вернул с благодарственным письмом: кепка ему понравилась, но владелец всё-таки нашёлся.

— Напишите объявление, — предложил Серёжа. — «Найден сапог. Второй не требуется».

— Мы уже писали, — вздохнула директор. — Только объявление сняли после дождя.

Татьяна повернулась к нему.

— Сейчас ваш друг узнает, что нужна новая доска.

— Не произноси этого, — быстро попросил Серёжа. — Он где-то рядом.

Но у стойки появился не Артём, а Даниил. Увидев сапог, он немедленно предложил устроить голосование: кому принадлежит самый загадочный предмет, тот получает бесплатный чай. Ольга Павловна уточнила, что чай и так бесплатный.

— Тогда преимущество при выборе кружки, — не растерялся Даниил.

— Нет, — сказал Серёжа. — Сапог отдадим владельцу, а если владелец не найдётся, вернём на место. И никаких рейтингов обуви.

Он удивился, с какой лёгкостью произнёс последнее предложение. Неделю назад сам непременно попытался бы придумать соревнование.

Оставив находку в коробке, они вышли на веранду. Татьяна остановилась у перил.

— А вы всегда так серьёзно относитесь к чужим вещам?

— К чужим — да. Со своими у меня бывало сложнее. Один раз купил автомобиль, который стоил примерно как небольшой дом.

— Тот самый?

— Он. Я же обещал рассказать.

Татьяна кивнула на пустую скамейку.

— Тогда рассказывайте. Только сначала объясните, как можно купить дом на колёсах и не заметить, что это «Нива».

Серёжа сел рядом. На этот раз он начал историю с самого начала и не пытался сделать себя героем. Татьяна смеялась в неожиданных местах: не когда он называл цену, а когда рассказывал, как Артём после покупки требовал от него хотя бы квитанцию. Под конец она спросила, удалось ли всё-таки успеть.

— Удалось, — ответил Серёжа. — Только потом долго приходилось объяснять, зачем.

— Наверное, это самая дорогая история, которую мне рассказывали на первом свидании.

— На каком свидании?

— А вы как это называете?

Серёжа посмотрел на пустую коробку забытых вещей за стеклом, потом на неё.

— Я бы назвал очень хорошим понедельником.

— Осторожный ответ, — заметила Татьяна. — Мне нравится.

Кабрик тем временем улёгся под их скамейкой и с явным разочарованием обнаружил, что сапог ему не вернут. Виктор Сергеевич издали показал псу теннисный мяч, и тот мгновенно забыл о праве собственности.

— Кажется, у него есть запасной план, — сказал Серёжа.

— В отличие от нас, — ответила Татьяна.

— И это прекрасно.

На обратном пути к домику они встретили Максима. Тот нёс свёрнутый волейбольный сетчатый мешок и выглядел счастливым.

— Представляете, все успели, — сказал он. — И волейбол сыграли, и к маяку сходили. Только на доске опять не то написано.

Артём остановился.

— Что именно?

— Вы написали, что прогулочная группа вышла. А она уже вернулась. Теперь люди спрашивают, где она.

Варя не дала Артёму открыть рот.

— Максим, а вы можете просто снять лист?

— Могу, — сказал инструктор.

— Вот и прекрасно. А мы пойдём обедать.

Когда они отошли, Артём вздохнул.

— Но если лист снимать каждый раз, нужен ответственный.

— Тём, — сказала Варя, — ты так чудесно смеялся в воде. Не разрушай впечатление.

Он посмотрел на неё и улыбнулся. На этот раз доска объявлений осталась позади.

Глава 5. Ответственный за отсутствие ответственных

К вечеру понедельника возникла новая проблема. Отдыхающие начали оставлять на доске записки друг другу.

Первым это сделал Даниил Субботин. Он приколол листок: «Кто хочет завтра сыграть в настольный теннис — собираемся в десять у столов». Ниже нарисовал четыре квадратика для отметок. Через двадцать минут там появились восемь галочек, две фамилии, приписка «только после завтрака» и просьба заменить теннис на бадминтон.

— Видите, — сказал Даниил Артёму, который проходил мимо, — люди сами активизируются. Надо им дать инструмент.

— Доска уже инструмент.

— Слабый. Нет обратной связи.

— Есть галочки.

— Их никто не считает.

— Зачем считать?

Даниил удивился.

— Чтобы видеть вовлечённость.

Артём посмотрел на листок. Он больше не помнил, зачем вообще подошёл сюда. Зато отлично видел, что восемь галочек не означают восемь человек: один из отдыхающих мог поставить несколько, другой передумать, третий вообще предпочитал не брать карандаш. До статистики этим галочкам было далеко.

— Нужны имена, — сказал он прежде, чем успел остановиться.

Даниил просиял.

— Вот! Вы меня понимаете.

— Нет, — ответил Артём. — Я понимаю, почему у вас сейчас нет смысла в галочках.

— Это первый шаг к пониманию.

В столовой Ольга Павловна встретила их с таким видом, будто уже знала, чем закончится беседа.

— Я слышала про доску, — сказала она. — Если хотите объявить мероприятие, сообщите Максиму. А чужие объявления в столовой не развешивайте.

— Мы не собирались, — ответил Артём.

— И правильно. У нас люди приехали отдыхать. Я очень прошу не назначать им дополнительных обязанностей.

— Никто ничего назначать не будет, — сказал Даниил. — Мы говорим об удобном способе договориться.

— Тогда договоритесь. Голосом, например.

За соседним столиком сидела Нина Семёновна и слушала с очевидным интересом.

— Голосом хорошо, пока людей трое, — сказала она. — А когда десять человек ждут похода в разные стороны, лучше иметь расписание.

— У нас оно есть, — заметила директор.

— Две версии, — напомнил Артём.

— Старую сегодня сняли.

— Значит, нам есть что развивать, — обрадовался Даниил.

Ольга Павловна посмотрела на него, затем на Артёма и Нину Семёновну.

— У меня к вам простое предложение. Кто хочет — может повесить на отдельной доске объявление о своём кружке, походе или игре. Без списков обязательного посещения, без лич-

ных данных, без передачи записок через сотрудников. Доску поставим завтра возле беседки. Но никто из вас не руководит отдыхом остальных. Договорились?

Все кивнули. Уже по лицам было видно, что договорились они о разном.

Нина Семёновна достала карандаш, Даниил заговорил о продвижении, а Артём спросил, где возьмут ровную фанеру. Ольга Павловна лишь крепче прижала папку к груди.

Только Серёжа, которому Артём пересказал разговор за ужином, определил происходящее по-своему.

— Тём, вы открыли социальную сеть.

— Ничего подобного. Просто доску.

— С публикациями.

— Да.

— И обратной связью.

— Возможно.

— И регистрацией.

— Я её не предлагал.

— Пока не предлагал.

Артём отложил ложку.

— Серый, ты драматизируешь.

— Я? — переспросил Серёжа. — Мне это говорит человек, который сегодня в восемь утра хотел составить график выхода людей из столовой, чтобы не создавать очередь за кашей?

— Я спросил, есть ли дополнительная раздача.

— Ты спросил, сколько у неё пропускная способность.

— Это нормальный вопрос.

— Конечно. Особенно если ты кашу продаёшь.

За стол подошёл Виктор Сергеевич с чашкой компота. Он сел рядом с ними, потому что остальные места уже заняли шумные любители настольных игр.

— Можно?

— Конечно, — сказал Серёжа.

— Только без вопросов о том, как мне улучшить отдых.

Артём поднял руки.

— Не собирался.

— Вы с утра ходили вокруг доски, — объяснил Виктор. — Я на пенсии. Всю жизнь работал прорабом. Теперь не хочу ни в какие графики.

— У вас опыт организации людей, — заметил Артём.

— Вот именно. Я его семь дней хочу не применять.

Серёжа одобрительно кивнул.

— Мудрый человек.

— И собака у вас мудрая. Сегодня весь час спала под берёзой.

— Кабрик не против познакомиться. Только не кормите его со стола.

— Я и себя-то стараюсь не кормить лишнего.

Виктор Сергеевич отставил чашку и вышел на веранду. Кабрик, которого Серёжа вывел погулять, устроился рядом на досках. Мужчина поначалу посмотрел на пса с подозрением, но потом негромко сказал: «Тебя, надеюсь, тоже никто не попросит вести собрание». Пёс зевнул.

После ужина Варя решила прогуляться с Артёмом. Они пошли по дорожке вдоль берега. Время от времени с озера долетали голоса, на противоположной стороне кто-то смеялся и плескался в воде. Артём держал Варю за руку и неожиданно заметил, что без телефона ему некуда смотреть, когда разговор на минуту затихает.

— Странно, — признался он.

— Что?

— Раньше можно было проверить время. А теперь я не знаю, сколько мы идём.

— Ты устал?

— Нет.

— Хочешь назад?

— Тоже нет.

— Тогда зачем знать?

Он подумал и не нашёл хорошего ответа.

Варя остановилась у дерева, на котором кто-то вырезал старое сердечко. Буквы внутри давно расплылись.

— Вот, — сказала она, — люди тоже не знали, сколько здесь пробудут. Но решили оставить напоминание.

— У дерева теперь шрам.

— Ты неисправим.

— Я просто не люблю портить кору.

Варя повернулась к нему, взяла за ворот футболки и поцеловала. Артём растерялся ровно настолько, чтобы перестать думать о дереве.

— Ты вообще меня сейчас слушал? — спросила она.

— А что ты говорила?

— Ничего. Проверяла, умеешь ли ты без подсказки.

Он обнял её. По озеру медленно прошла волна от моторной лодки, причал поскрипел, и несколько секунд они просто стояли рядом.

У маленькой открытой библиотеки они нашли коробку с настольными играми. На крышке лежала бумажка: «БЕРИТЕ, ТОЛЬКО ВОЗВРАЩАЙТЕ ВСЁ». Варя вытащила игру с деревянными фигурками и предложила сыграть на скамейке.

— У неё нет правил, — заметил Артём.

— Значит, придумаем.

— Но тогда невозможно определить победителя.

— Возможно. Зато можно попробовать.

Они расставили фигурки в ряд. Варя предложила строить из них маленькие башни и по очереди вытаскивать нижние элементы, не разрушая остальные. Артём с первого хода рассчитал, какая фигурка держит середину. На третьем обнаружил, что часть деталей сделана из разных пород дерева и имеет разный вес. На пятом предложил измерять основания.

— Тём, — сказала Варя, — мы так и до утра не начнём играть.

Он посмотрел на свои руки. Он уже выстроил три аккуратные группы элементов, хотя Варя попросила всего лишь вытаскивать деревяшки.

— Прости. Давай ты первая.

Варя потянула ближайшую фигурку. Башня немедленно рухнула, а одна деталь покатилась под скамейку.

— Вот, — сказала она. — Отлично провела ход.

— Вообще-то ты проиграла.

— Нет. Я заставила тебя смеяться.

Артём уже не пытался сдержать смех. Он забрался под скамейку за деталью, вылез с сосновой иголкой на волосах и предложил новую партию. На этот раз не объяснял правила, пока Варя сама не спросила.

Они просидели ещё полчаса. Прохожие иногда заглядывали, спрашивали, что за игра, и получали честный ответ: «Мы не знаем». Одни уходили, другие желали удачи. Правил по-прежнему никто не знал.

Когда они собрались возвращаться, Варя положила фигурки обратно в коробку и заметила там старую открытку. На ней от руки было написано: «Если не знаете, что делать вечером, идите смотреть на небо». Ни подписи, ни даты.

— Вот нормальная система рекомендаций, — сказала она.

Артём взял открытку, осмотрел и положил на место.

— Неизвестный автор. Нельзя оценить достоверность.

— Зато можно проверить.

Они вышли на небольшую поляну, где между верхушками деревьев открывалось тёмно-синее небо. Артём обнял Варю за плечи и, не говоря ни слова, стоял рядом. Первую звезду нашла она. Вторую — он. Третью они долго принимали за самолёт и в конце концов не стали выяснять, кто был прав.

На обратной дороге Варя заметила, что у беседки уже собирают новую доску. Максим держал стойку, Даниил советовал поставить её ближе к проходу, Нина Семёновна проверяла, чтобы верхний край находился на одинаковом расстоянии от земли. Артём остановился.

— Я же просил пока не крепить, — сказал он.

— А тебя уже назначили? — спросила Варя.

— Нет. Просто хотел помочь с расположением.

— Тём, мы сейчас были на свидании.

Он взглянул на неё.

— Мы ещё на нём.

— Тогда почему ты смотришь на доску так, будто она третья участница?

Артём не ответил. Варя улыбнулась, но не той улыбкой, которой обычно заканчивала шутку. Она отпустила его руку и медленно пошла дальше.

Он догнал её через несколько шагов.

— Прости. Я действительно отвлёкся.

— Я знаю. И знаю, что ты не специально. Только мне от этого не легче.

— Не буду туда возвращаться.

— Тём, мне не нужно, чтобы ты пообещал никогда ничего не организовывать. Ты же именно такой. Мне хочется, чтобы иногда ты сам выбирал меня, а не очередную задачу.

Он взял её за руку. На этот раз не остановился, даже когда Даниил громко сообщил кому-то, что завтра начнётся новая эпоха взаимодействия отдыхающих.

— Это звучит опасно, — сказал Артём.

— Да, — согласилась Варя. — Но сегодня ты идёшь со мной.

Они дошли до домика без единой остановки. Артём счёл это небольшим личным достижением, но вслух ничего не сказал. Варя уже знала его достаточно хорошо, чтобы заметить.

Глава 6. Человек, которому не нужен аккаунт

Во вторник утром возле беседки появилась новая доска. Её сделали из фанеры, разделили на четыре секции и подписали крупными буквами: «ПРОГУЛКИ», «ИГРЫ», «ПРЕДЛОЖЕНИЯ», «ЗАПИСКИ». Последнюю секцию Артём не планировал.

— Кто добавил записки? — спросил он у Максима.

— Нина Семёновна. Говорит, люди хотят передавать друг другу сообщения.

— Почему не могут сказать лично?

— Потому что у них мероприятия. Иногда не встречаются весь день.

Артём оглядел территорию. До самого дальнего домика было не больше семи минут пешком. Никаких препятствий для личного разговора здесь не имелось, кроме человеческого нежелания ходить. В обычной жизни он счёл бы это достаточной причиной для приложения. Здесь приложение было запрещено лишь условием отпуска, но мысль всё равно оказалась знакомо привлекательной.

— Записки должны быть в конвертах, — сказал он. — Иначе их прочтут все.

— Можно подписывать имена, — предложил Максим.

— Имена видны. А кто кому пишет — личная информация.

— Мы же не передаём пароли от банков.

— Именно поэтому лучше сразу сделать нормально.

Нина Семёновна подошла с картонной коробкой из-под печенья. В коробке лежали небольшие бумажные конверты.

— Вчера у директора спросила разрешения, — сказала она. — Поставим возле стойки. Кто хочет — оставляет записку, кто проходит мимо — забирает свою. Никто никому ничего не носит.

— Это уже лучше, — признал Артём.

— А если адресат не проходил? — спросил Даниил.

— Значит, прочтёт позже.

— Тогда нужна доставка. У нас сорок человек. Можно распределить по корпусам.

— Нельзя, — ответила Нина Семёновна. — Я в отпуске. А то знаю я вас: сейчас сортировка, завтра маршрутные листы, потом ночная смена.

Артём с удивлением посмотрел на неё. Женщина, которая вчера сама проверяла расстояние между углами доски, теперь неожиданно стала самым разумным участником собрания.

— Правильно, — согласился он. — Начнём с добровольного получения. Никакой доставки.

Даниил недовольно пожал плечами.

В этот момент у беседки появилась Татьяна. Она направлялась к озеру с полотенцем на плече и остановилась посмотреть объявления.

— Что здесь происходит? — спросила она.

— Общая доска, — объяснил Максим. — Можете написать, чем хотите заниматься, и найти компанию.

— Мне нравится ходить одной.

— Это тоже можно отметить, — предложил Даниил.

— Зачем?

— Чтобы другие знали.

— А если я не хочу, чтобы они знали, куда я хожу?

Даниил открыл рот, но Артём неожиданно ответил раньше:

— Тогда ничего не отмечайте. Участие добровольное.

Татьяна улыбнулась ему.

— Вот это хороший пункт правил.

Она ушла, не оставив ни одного сообщения. Даниил проводил её взглядом.

— Вот таких пользователей сложно вовлекать.

— Она не пользователь, — сказал Артём. — Она отдыхает.

Потом обнаружил у себя в руках карандаш: он уже начертил четыре прямоугольника для будущих разделов. Убрал карандаш в карман и сказал себе, что занимается этим только из-за удобства остальных.

Серёжа нашёл Татьяну на тропинке к воде. Она шла не торопясь и несла в руке сосновую шишку. Увидев его, протянула находку.

— Смотрите. Первый сувенир, который не нужно покупать.

— У меня Кабрик такие коллекционирует. Правда, не приносит домой целиком.

— Я вчера видела вашего пса с мужчиной у скамейки. Он так спокойно сидел.

— С мужчиной или с Кабриком?

— Оба.

Они пошли вдоль озера. Серёжа рассказал про фанерную доску и подозрение, что Артём решил заняться её развитием. Татьяна слушала с удовольствием, но неожиданно встала на сторону друга.

— Он ведь действительно хочет сделать удобно, — сказала она.

— Конечно. В этом и опасность. Когда Тём делает что-то из вредности, можно договориться. А когда ради общего блага, он до победного конца будет объяснять, почему тебе это необходимо.

— Вы давно дружите?

— Настолько давно, что он знает, как я выгляжу после самых плохих решений, и всё равно отвечает на звонки. Иногда.

Татьяна посмотрела на воду. Отражение облаков медленно двигалось по поверхности.

— А кто вас останавливает, когда вы вдвоём решаете что-нибудь гениальное?

— Лада. Но она не поехала.

— Значит, опасное место.

Серёжа хотел пошутить, но заметил, как Татьяна поправила выбившуюся прядь и вдруг стала серьёзнее.

— А вы всегда так легко обо всём рассказываете? — спросила она.

— Не обо всём.

— Например?

— Например, я не сказал, что мне очень понравилось встретить вас вчера.

Она повернулась к нему.

— Теперь сказали.

— Вы ведь спросили.

Татьяна улыбнулась, и Серёжа почувствовал себя удивительно неловко. Он привык шутить в тот момент, когда разговор делается личным. Сейчас шутка почему-то не находилась, и ему не захотелось её искать.

— Мне тоже понравилось, — сказала Татьяна.

Они остановились на маленькой площадке возле воды. Серёжа предложил завтра встретиться за завтраком, а потом пройти к другой стороне озера. Татьяна согласилась, но попросила без фанатизма: она приехала отдыхать, а не проходить норматив по километрам.

— У меня в хоккее нормативы, — сообщил Серёжа. — А здесь я свободный человек.

— Отлично. Тогда без предварительных заявок.

— И без бумажной сети Артёма.

— Особенно без неё.

Они прошли ещё несколько шагов. Серёжа вдруг остановился и неловко кашлянул.

— Тань, можно предложение, не связанное с расписанием? Давай на «ты». Мы второй день пытаемся договориться о завтраке так, будто каждый представляет отдельную организацию.

— А если мне понравилось, как ты старательно говоришь «вы»?

— Тогда я заплачу штраф за нарушение делового этикета. Печеньем из столовой.

— Договорились, — сказала Татьяна. — Только печенье всё равно неси.

На обратной дороге к ним подошли Варя с Кабриком. Пёс заметил хозяина, натянул поводок и с необычайной решимостью доставил Варю к месту знакомства.

— А вот и твоя собака, — сказала Татьяна.

— И наша Варя, — добавил Серёжа. — Она нормальная, не бойся. В отличие от нас.

Варя остановилась, увидела, как он сияет, и мгновенно всё поняла.

— Здравствуйте. Варя.

— Татьяна.

— Серёжа рассказывал о вас.

— Надеюсь, не всё, — ответила Татьяна.

— Всего две фразы. Это для него подозрительно мало.

Серёжа посмотрел на Варю с укором.

— Я вообще-то рядом.

— Вот и прекрасно. Можешь познакомить Татьяну с Кабриком. Он у нас человек более обязательный.

Кабрик тем временем обнюхал Татьянины кроссовки и сел возле неё. Она присела, протянула ладонь и дождалась, пока пёс сам подойдёт. Серёжа оценил это с уважением: Кабрик не всегда терпел людей, которые немедленно пытались обнять его за шею.

Варя и Татьяна разговорились почти сразу. Выяснилось, что обе приехали в лагерь с одинаковым желанием — ничего никому не организовывать, никому ничего не доказывать и ни за кого не отвечать. Татьяна рассказала о выставках, в которых даже крепление одного постера иногда требовало совещания. Варя — о сменах в больнице, после которых ей хотелось хотя бы несколько часов не слышать слово «срочно».

— А здесь? — спросила Татьяна.

— Здесь Артём уже третий день пытается спасти расписание, — сказала Варя.

— Значит, он такой же, как вы оба, только пока ещё не знает, что отдыхает.

— Мне нравится эта формулировка, — призналась Варя.

Когда они разошлись у столовой, Варя повернулась к Серёже.

— Хорошая женщина.

— Я знаю.

— Ты знаком с ней второй день.

— У меня быстрый анализ.

— У тебя быстрый язык. Анализ обычно проводит Артём.

— Варь, — сказал Серёжа, — не мешай человеку впервые в жизни принимать серьёзные решения без консультации с партнёром.

Она засмеялась.

— Вот это и пугает.

До обеда Максим проводил занятие, которое называлось «Найди дорогу без навигатора». Его придумали задолго до Артёмовой доски, но Серёжа счёл название персональной провокацией.

— Тём, это же твой профессиональный праздник. У тебя отобрали телефон и предложили найти выход.

— Мне хватает ориентиров, — ответил Артём. — Здесь указатели каждые сто метров.

— Поэтому мы их и закроем, — весело объявил Максим.

Он не собирался никого заводить в лес. Всё происходило на просторной поляне за столовой, где стояли пять деревянных столбиков, связанная верёвками безопасная полоса препятствий и небольшой стол с предметами. Участники работали в парах: один видел схему маршрута, другой должен был пройти между столбиками по его устным указаниям. За пределы площадки выходить не разрешалось.

Серёжа сразу выбрал Татьяну, но та неожиданно предложила поменяться партнёрами.

— А то ты опять всю дорогу будете рассказывать мне, какая я замечательная, и мы не узнаем, где финиш.

— Я могу совместить.

— Вот поэтому и нельзя.

В итоге Татьяна оказалась с Артёмом, а Серёже досталась Варя. Нина Семёновна добровольно взялась следить, чтобы участники не подглядывали в схемы друг друга.

— Я всю жизнь работала с движением по маршрутам, — пояснила она. — Теперь хочу посмотреть, как вы справитесь без диспетчера.

Первым объяснял Артём. Он изучил бумажную схему, запомнил расстояния и начал:

— Два шага вперёд, поворот на девяносто градусов вправо, затем примерно метр до следующего столбика.

Татьяна послушно шагнула. Потом остановилась.

— А шаг какой длины?

— Обычный.

— У тебя обычный длиннее моего.

— Тогда шестьдесят сантиметров.

— Мне теперь чем измерять? Ногой?

Серёжа из соседней пары перегнулся через верёвку:

— Тань, осторожнее. У него маршрут ещё не откалиброван под клиента.

— Не подсказывайте, — распорядилась Нина Семёновна.

Артём попробовал иначе. Попросил Татьяну пройти до тени берёзы, повернуть к синему столбику и остановиться перед верёвкой. Она дошла без ошибок, но тут же спросила, почему он не мог сказать так сразу.

— Потому что синяя краска выгорела, — ответил Артём.

— Но я же её вижу.

— Сейчас — да.

Татьяна закончила маршрут с одной условной штрафной точкой. На финише объявила, что её водительские навыки пострадали меньше, чем терпение. Артём, однако, неожиданно согласился с ней:

— Я объяснял по схеме, а не по тому, что ты видела. Ошибка.

— Обязательно расскажу Варе, — пообещала Татьяна.

Во второй паре ситуация была иной. Серёжа, получив схему, велел Варе двигаться «туда, где красиво», затем «чуть-чуть к дереву, только не к тому». Через минуту Варя оказалась за пределами условного маршрута, хотя ногами всё ещё стояла на поляне.

— Серёж, ты хотя бы иногда смотришь на лист?

— Конечно. Здесь очень понятно нарисовано.

— Тогда почему я иду к столовой?

— Потому что ты хорошо идёшь. Мне не хотелось тебя останавливать.

— Я в больнице с таким навигатором до операционной не дошла бы.

Нина Семёновна поставила на листе замечание: «Излишняя самостоятельность участников». Серёжа прочёл и обиделся:

— Варя действительно самостоятельно пошла не туда.

— Её туда послали вы, — невозмутимо ответила Нина.

Последний раунд проходил без схем. Теперь человек, который видел поляну, мог просто сказать партнёру, куда смотреть и когда остановиться. Серёжа встал с Татьяной, Артём — с Варей. Они оба справились гораздо быстрее. Серёжа, впрочем, настолько увлёкся объяснением, что на финише протянул Татьяне руку не в ту сторону и сам врезался плечом в столбик.

— Это за все предыдущие комплименты, — сказала она.

— Справедливо, — согласился он.

Максим выдал каждой паре по маленькой открытке с рисунком сосны. Даниил спросил, почему не объявляют победителя. Инструктор объяснил, что никто не соревновался: нужно было попробовать слушать друг друга.

— Я бы всё равно хотел узнать, кто прошёл быстрее, — сказал Даниил.

— Вы даже не участвовали, — напомнила Варя.

— Но могу оценить результаты.

— Вы у нас отличный человек, — ответил Серёжа. — Только вам бы на недельку убрать калькулятор. Желательно из головы.

После занятия Татьяна сунула свою открытку в карман. Серёжа потянулся к ней, будто хотел попросить посмотреть, но передумал.

— Что? — спросила она.

— Хотел предложить вписать туда моё имя. Потом вспомнил, что мы не обязаны отмечать все хорошие моменты на бумаге.

— Не обязаны, — согласилась Татьяна. — Но эту я всё-таки сохраню.

Артём с Варей шли позади. Он держал открытку за угол и вдруг сказал:

— Надо будет в городе ещё раз куда-нибудь пойти пешком, без маршрута.

— Ты сейчас серьёзно?

— Да. Но если заблудимся, ответственность пополам.

— Договорились, — ответила Варя. — Только не оформляй акт.

Незадолго до обеда Серёжа обнаружил неожиданную сторону отсутствия телефонов: договориться с человеком о встрече можно было только тогда, когда встретишь самого человека. Татьяна обещала зайти к мастерской, но в мастерской её не оказалось. В столовой сообщили, что она ушла к библиотеке. В библиотеке обнаружилась только Лидия, которая давно ждала не Татьяну, а обещанные карандаши.

— Вы кого ищете? — спросила она.

— Женщину, — честно ответил Серёжа.

— Здесь таких много.

— Татьяну. Мы договорились встретиться.

— Тогда почему вы не там, где договорились?

Серёжа почувствовал, что попал на приём к очень строгому специалисту. Он объяснил, что место не уточнили. Лидия предложила сделать именно это при следующей встрече и вернулась к книге.

На дорожке он столкнулся с Ниной Семёновной. Та несла корзину пустых конвертов.

— Вам сообщение нужно передать? — спросила она, сразу поняв его взгляд.

— Нет, спасибо. Я человека ищу.

— Это тоже сообщение. Кому и что написать?

— Ничего не надо писать. Я сам скажу, когда найду.

— А если не найдёте?

— Тогда, видимо, не скажу.

Нина Семёновна посмотрела на него как на неисправный поезд, которому всё равно разрешили отправляться. Серёжа поспешил дальше.

Татьяна нашлась возле спортплощадки. Она стояла с Максимом и держала в руках длинную деревянную рейку. Увидев Серёжу, улыбнулась.

— Я тебя искала.

— Прекрасно. Мы с тобой идеально организовали встречу.

— Я пришла в мастерскую. Там сказали, что ты пошёл в столовую.

— А в столовой сказали, что ты ушла в библиотеку.

— Значит, мы весь лагерь обошли.

— Только не одновременно. Это даже немного романтично, если не считать, что я успел проголодаться дважды.

Они рассмеялись. Максим попросил подержать рейку, пока он отмечает высоту новой полки для настольных игр. Серёжа взял один конец. Татьяна — другой. Рейка оказалась длиннее, чем проход между двумя столами. Когда Максим предложил повернуть её, каждый повернул в свою сторону. Деревянная планка осталась неподвижной.

— Влево, — сказал Серёжа.

— В моё или в твоё? — уточнила Татьяна.

— В наше общее.

— Такого направления не существует.

Максим отложил карандаш.

— Можете просто поднять её над столом?

Они подняли. В ту же секунду под рейкой появился Кабрик и попытался пройти вместе с ними. Серёже пришлось остановиться, чтобы пёс не запутался в ногах.

— У нас третий участник, — сообщил он.

— Без права голоса, — добавила Татьяна.

Пёс возмущённо фыркнул. В конце концов рейку поставили у стены, Максим поблагодарил и ушёл за крепежом. Серёжа посмотрел на Татьяну.

— Слушай, а почему ты вообще здесь оказалась?

— Хотела помочь Лидии. Она ищет, куда поставить коробки, чтобы никто на них не сел во время игры.

— А я хотел найти тебя, чтобы предложить после обеда выпить чаю.

— Можно сейчас.

— А Лидия?

— Лидии я уже помогла. Вернее, пыталась. На коробку сел Даниил и сказал, что проверяет прочность мебели.

Они пошли в сторону столовой, но на полпути их догнал Максим с той самой рейкой: он перепутал крепления и просил подержать её ещё минуту. Серёжа и Татьяна переглянулись.

— А ты уверен, что тебе не нужен Артём? — спросил Серёжа.

— Артём уже предложил мне схему крепления, — сообщил Максим. — Я её потерял.

— Тогда мы не поможем, — сказала Татьяна. — У нас встреча.

Максим посмотрел на них, на рейку и вдруг кивнул.

— Хорошо. Сам справлюсь.

Они прошли ещё десять шагов. Серёжа остановился.

— Странное ощущение. Я впервые сказал взрослому человеку «нет», и ничего не случилось.

— Зато мы наконец идём пить чай.

— Точно. Только теперь надо запомнить, где встречаемся завтра.

— Завтра встретимся случайно, — предложила Татьяна. — Я хочу посмотреть, сколько раз ты способен пройти мимо нужного человека.

— Я тебя найду.

— Не сомневаюсь. Ты очень настойчиво ищешь то, чего тебе хочется.

Он хотел ответить шуткой, но вместо этого взял её за руку. И обнаружил, что даже без телефона у встречи есть совершенно понятное подтверждение.

После обеда система столкнулась с первым спором о личных границах. Одна отдыхающая обнаружила на доске записку с собственным именем и решила, что сообщение предназначено ей. Конверт, однако, был не заклеен, а только подогнут. Внутри лежало приглашение сыграть в шахматы, подписанное человеком, которого она не знала. Она отнесла бумагу Нине Семёновне и спросила, почему незнакомые люди могут оставлять ей письма.

— Потому что ячейки открытые, — объяснила Нина Семёновна. — У нас пока нет отдельного разрешения на личную переписку.

Артём услышал слово «разрешение» и подошёл.

— Никому не обязательно пользоваться, — сказал он. — Можно просто не забирать конверты.

— А нельзя просто не присылать мне ничего без спроса? — спросила женщина.

Вопрос оказался на удивление неприятным. Артём привык считать инструмент нейтральным: хочешь — используешь, не хочешь — нет. Но здесь чужое имя на доске уже заставляло человека участвовать, даже если он не собирался.

— Вы правы, — сказал он после паузы. — Уберём адресную доставку без предварительного согласия.

— А как согласие оформить? — оживилась Нина Семёновна.

— Не оформлять, — вмешалась Ольга Павловна, оказавшаяся рядом. — Люди отдыхают. Если кто-то хочет получать письма, пусть сам заведёт для них конверт с надписью «Можно писать». Остальным ничего не кладём.

— И без списка фамилий? — уточнил Артём.

— Именно. А то я в воскресенье буду собирать с вас заявления об увольнении из отпуска.

Идея оказалась настолько простой, что ему стало обидно. В обычном проекте над таким решением работали бы два часа и писали три страницы требований. Здесь хватило семи слов директора.

Серёжа наблюдал за разговором от дверей столовой. Когда все разошлись, подошёл к Артёму.

— Тём, поздравляю. У вас появился первый пользователь, который удалил аккаунт до регистрации.

— У нас нет аккаунтов.

— Знаю. Особенно у неё.

— Ты мог бы хотя бы иногда поддерживать меня.

— Поддерживаю. Я ведь не предложил платную подписку.

Ближе к вечеру на доске появилось семь открытых кармашков с надписью «Можно писать». Один был подписан именем Нины Семёновны, второй принадлежал Даниилу, ещё пять оставались без имени — люди хотели получать записки, но не хотели выставлять их на всеобщее обозрение. Артём смотрел на эту конструкцию и чувствовал странную смесь удовлетворения и тревоги: система стала безопаснее, но одновременно начинала напоминать знакомую рабочую задачу, которую никто не собирался оплачивать.

Вечером Артём зашёл к доске, чтобы снять вчерашние объявления. Выяснилось, что за день там появилось семнадцать новых листков, двенадцать записок и три просьбы помочь найти людей для настольных игр. Нина Семёновна стояла рядом с коробкой конвертов.

— Четыре записки без адресата, — доложила она.

— Как это?

— На одной написано «парню в зелёной футболке». У нас таких пятеро. На второй — «женщине, которая хорошо танцует». Здесь пока никто не танцевал. Третья вообще адресована «кому интересно».

— А четвёртая?

— Кабрику.

Артём вздохнул.

— Кто написал?

— Даниил. Приглашает собаку на соревнование по популярности.

Артём долго смотрел на конверт.

— Собака в этом не участвует.

— Тогда вычеркните, — сказала Нина Семёновна. — Но сначала найдите человека, который имеет право расписываться за Кабрика.

Глава 7. Люди, у которых не получается

Варя встретила Татьяну в среду после завтрака возле навеса для занятий. Максим пытался объяснить Лидии Орловой, почему в программе творческого вечера обязательно должен быть пункт «показать свой талант».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.